

Манжелевская Елена Вячеславовна

РЕЧЕВЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ВИКТОРИАНСКИХ ПИСАТЕЛЬНИЦ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ИХ ПРАГМАТИЧЕСКИХ ОЖИДАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ Э. ГАСКЕЛЛ, ДЖ. ЭЛИОТ И М. БРЭДДОН)

В данной статье показано, как речевые предпочтения викторианских писательниц в плане частоты выбора ими речевых воздействующих сигналов определенного типа (конкретно - сигналов акцентирования) отражают прагматические ожидания, доминировавшие у писательниц по отношению к современной им читательской аудитории. Эта проблема раскрывается с опорой на теоретическую базу прагмалингвистики, в фокусе внимания которой находятся такие понятия, как отправитель и получатель речевого сообщения, а также разные типы речевого воздействия отправителя на получателя. Статья вносит вклад в общую теорию прагмалингвистики, рассматривая понятие "прагматических ожиданий" в контексте их влияния на речь отправителя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 1. С. 121-126. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. 梅家驹、竺一鸣、高蕴琦、殷鸿翔. 语义场和语义体系, 外国语, 1987 (3) : 18-2 (Мэй Цзяцзюй, Чжу Имин, Гао Юньци, Инь Хунсян. Семантическое поле и система // Иностранные языки. 1987. № 3. С. 18-23).
6. 吉美兰. 汉韩烹饪动词对比. 中央民族大学硕士学位论文, 2012:79 (Цзи Мэйлань. Сопоставление китайско-корейских кулинарных глаголов: магистрантская дисс. Пекин: Центральный национальный университет, 2012. 79 с.).
7. 姜习、萧帆、刘建成等. 中国烹饪百科全书. 北京: 中国大百科全书出版社, 1995:841 (Цзян Си, Сяо Фань, Лю Цзяньчэн и др. Кулинарная энциклопедия Китая. Пекин: Изд-во Большой энциклопедии Китая, 1995. 841 с.).
8. 现代汉语词典 (第5版). 北京: 商务印书馆, 2005:1869 (Словарь современного китайского языка. Версия 5. Пекин: Изд-во коммерческой прессы, 2005. 1869 с.).
9. <http://baike.so.com/doc/6975718-7198407.html> (дата обращения: 08.05.2016).

COMPARING THE SEMANTIC FIELDS OF THE RUSSIAN AND CHINESE CULINARY VERBS “TO BAKE” AND “TO STEAM”

Lyu Lifen, Doctor in Philology, Professor

Center for Translation Studies of the Guangdong University of Foreign Studies, People's Republic of China
liulifen1993@163.com

The article focuses on comparing Russian and Chinese culinary verbs «печь/烤» (to bake), and «парить/蒸» (to steam). Having analyzed the semantic content of lexical units by the component analysis method the author identified that semantic fields of the Russian and Chinese culinary verbs generally coincide. Semantic field of Russian culinary verbs is much broader than the Chinese and some Chinese verbs have no analogues in the Russian language due to the cultural restrictions (lacunas) in both languages, especially in Russian. The research materials can be used when teaching Chinese to foreigners, in the Russian-Chinese bilateral translation, while compiling dictionaries, etc.

Key words and phrases: comparison; Russian-Chinese culinary terms; semantic field; seme differentiation; печь/烤 (to bake); парить/蒸 (to steam).

УДК 81'33

В данной статье показано, как речевые предпочтения викторианских писательниц в плане частоты выбора ими речевых воздействующих сигналов определенного типа (конкретно – сигналов акцентирования) отражают прагматические ожидания, доминировавшие у писательниц по отношению к современной им читательской аудитории. Эта проблема раскрывается с опорой на теоретическую базу прагмалингвистики, в фокусе внимания которой находятся такие понятия, как отправитель и получатель речевого сообщения, а также разные типы речевого воздействия отправителя на получателя. Статья вносит вклад в общую теорию прагмалингвистики, рассматривая понятие «прагматических ожиданий» в контексте их влияния на речь отправителя.

Ключевые слова и фразы: отправитель и получатель речевого сообщения; прагматические ожидания отправителя; речевое воздействие; сигналы речевого воздействия; речевые сигналы акцентирования.

Манжелевская Елена Вячеславовна, к. филол. н.

Южный федеральный университет

helenmanjel@rambler.ru

РЕЧЕВЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ВИКТОРИАНСКИХ ПИСАТЕЛЬНИЦ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ИХ ПРАГМАТИЧЕСКИХ ОЖИДАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ Э. ГАСКЕЛЛ, ДЖ. ЭЛИОТ И М. БРЭДДОН)

Актуальность данного исследования определяется тем, что оно отвечает современной тенденции помещать в фокус научного внимания не абстрагированные понятия, а человека во всех его проявлениях, со всеми его нуждами и потребностями. Таким образом, в данной работе находят отражение установки общенаучной антропоцентрированной парадигмы, доминирующей в исследованиях последних десятилетий. Анализируя речевые предпочтения конкретных людей в определенных историко-социальных условиях, мы определяем нюансы их мировоззрения и восприятия ими окружающей реальности. В центре нашего исследования – викторианские писательницы Э. Гаскелл, Дж. Элиот и М. Брэддон. В изучении их речи нами использован прагмалингвистический подход, который рассматривает речь индивидуума как среду актуализации автором (отправителем) речи определенного речевого воздействия на ее получателя [4; 6; 8; 9; 10; 11; 12]. Качество этого воздействия (например, его интенсивность) зависит от характеристик абстрактного образа стереотипного получателя, который сформировался у определенного отправителя на основании его опыта контактов с подобным типом получателя.

Таким образом, речь каждого человека является комплексом индивидуальных показателей конкретного лица, которые в совокупности представляют собой его «речевой портрет». По речи отправителя, ее продуцирующего, как устной, так и письменной, мы можем определить качество его образования, особенности воспитания, политические взгляды, уровень интеллектуального развития, возраст и т.п. Помимо общих биографических и мировоззренческих нюансов, по речи индивидуума можно сделать выводы о чертах его характера, типичных для него способах взаимодействия с другими людьми. Подобные выводы в некоторых случаях носят конвенциональный характер, стереотипные заключения о личностных чертах другого человека могут быть сделаны в бытовой сфере лицами, не являющимися специалистами в области лингвистики. Так, например, частая актуализация отправителем личного местоимения «я» традиционно воспринимается как показатель эгоцентрированности человека, обилие в речи сослагательных конструкций выдает отсутствие у человека склонности к решительным действиям, внутреннюю неуверенность и т.д.

Выводы, которые может сделать исследователь на основании анализа речи конкретного лица, зависят от того, какие именно аспекты речи отправителя являются объектом исследования: лексическая и грамматическая палитра, реализация различных речевых стратегий и т.п. В качестве результата исследования, представленного в данной статье, мы сделаем вывод о том, как *речевые предпочтения* писательниц-викторианок, касающиеся интенсивности выбора ими речевых воздействующих сигналов (в частности, сигналов акцентирования), раскрывают их *прагматические ожидания*, направленные на современную им английскую читательскую аудиторию.

Остановимся подробнее на понятии «прагматические ожидания». Категория ожидания – один из важных аспектов, изучаемых прагмалингвистикой. Эта ветвь лингвистического знания исследует человека через его речь. Прагмалингвистика – современная дисциплина, в основе которой лежит актуальный междисциплинарный подход к изучению явлений. Именно использование междисциплинарного подхода дает возможность описать направленные на адресата речи ожидания лица, продуцирующего речь. Суммируя данные психологии, социологии, истории и собственно лингвистики, можно дать общее описание прагмалингвистической категории «ожидания отправителя» и, в частности, рассмотреть прагматические ожидания писательниц-викторианок.

Обращаясь к степени изученности категории ожидания в лингвистике, отметим, что способам манипулятивной «игры» на *ожиданиях* потребителей товаров и услуг уделяется значительное внимание в современной литературе, где данные лингвистики служат вспомогательным средством, способствующим успеху маркетинговых технологий [20]. Манипулятивное влияние на ментальное состояние адресата с помощью особого подбора языковых средств является *косвенным* речевым воздействием. В данном случае цель и результат влияния на ментальное состояние адресата не в одинаковой степени очевидны для отправителя и получателя. Авторы рекламных текстов тщательно продумывают их языковое наполнение. При этом они исходят из предпосылки, что потенциальный получатель рекламного продукта отреагирует на рекламный «стимул» на уровне *подсознательных* механизмов, т.е. не осознавая «новой программы», перестраивающей его воззрения и мнения и, возможно, заставляющей человека действовать в ущерб себе [5].

Создатели рекламных технологий опираются на важный для нашего рассуждения тезис психологии о том, что ожидания индивидуума (здесь имеются в виду глобальные ожидания по отношению к собственной жизни, окружающему миру и т.п.) являются когнитивным «образованием», которое находится в сфере *подсознательного* [20].

Психологи считают, что глобальные ожидания, которые можно обобщенно охарактеризовать как «положительные» и «отрицательные», формируются в детстве и оказывают *влияние* на всю последующую жизнь [15]. Доминирование одного из указанных выше типов ожиданий определяет способ мировосприятия индивидуума, что влияет на его поведение, в том числе – речевое. Тезис о важности формируемых в детстве ожиданий, несомненно, логичен. Однако наши наблюдения показали, что для людей, призванием и смыслом жизни которых является профессиональное речевое общение с аудиторией (читательской, зрительской и т.п.), на формирование речевых предпочтений влияет именно опыт взаимодействия с этим коллективным адресатом [8; 10; 11]. Психологи подкрепляют данное наблюдение положением о важности *успешности* деятельности, ориентированной на оценку ее другими лицами, в формировании у индивидуума позитивного мироощущения и, как следствие, позитивных ожиданий. Даже разовое переживание успеха или неуспеха в определенном виде деятельности (особенно – профессиональной) может повлиять на психологическое самочувствие человека: вселить уверенность в собственных силах или, наоборот, послужить причиной осознанной или подсознательной неуверенности [7, с. 53]. При этом особенно важен первый опыт переживания автором ситуации оценивания адресатом («публикой») плодов его творческого труда, потому что значительный риск возникновения негативных сдвигов в оценке индивидуумом самого себя и окружающих существует в ситуации, когда человек находится в роли «ученика» или «начинающего» в каком-либо виде деятельности [Там же] и у него еще нет «иммунитета» к критике.

Следует отметить, что для писателя непосредственные контакты с «оценителями» его творческой деятельности (издателями, критиками, родственниками, знакомыми и т.п.) не являются единственным основанием для формирования у него положительного или отрицательного мироощущения в современном ему обществе. Творческие люди, как известно, с особой чуткостью реагируют на «дух времени», царящий в современном им социуме. Под «духом времени» подразумевается комплекс норм, правил и устоев, соблюдение которых обеспечивает благополучное существование индивидуума в данной социальной среде. Также степень комфортности атмосферы в том или ином обществе определяется представлениями его членов о том, какие последствия может иметь нарушение общественных конвенций. Таким образом, при сопоставлении автором собственных

взглядов, образа жизни и поступков с общественными идеалами его эпохи у автора формируется абстрактный собирательный образ стереотипного получателя, которому он адресует свои произведения. Наиболее обобщенные статусы этого абстрактного коллективного адресата могут быть сформулированы как «единомышленник» или «оппонент». От адресата-единомышленника автор может ожидать понимания, сочувствия, заинтересованности и поддержки; со стороны читателя-оппонента писатель может предвосхищать негативное отношение, подразумевающее непонимание, осуждение, равнодушие.

Выделив для автора два типа потенциальных адресатов, в отношении которых у него преобладают разные типы ожиданий (позитивные или негативные), далее уместно указать обстоятельство, которое выводит категорию ожидания из области психологии в круг интересов лингвистики, а именно: ожидания являются пусковым механизмом *речевого воздействия* [13, с. 13]. Как же работает этот механизм? В очередной раз обращаясь к мнению психологов, находим наблюдение, что ожидания начинают выступать в роли фактора, влияющего на изменения в менталитете и поведении индивидуума, в том случае, если имеется несоответствие между желаниями человека и реальным положением вещей [15]. Таким образом, характер ожиданий индивидуума определяет количество его усилий (в том числе – речевых), направленных на достижение желаемого [3, с. 121]. О степени интенсивности этих усилий свидетельствует количество *сигналов речевого воздействия* автора речи на ее адресата в речи первого. Если отправитель ожидает благоприятного для себя исхода речевого взаимодействия с адресатом-единомышленником, он тратит в этой ситуации меньше усилий. Следовательно, его речь при этом будет характеризоваться меньшим количеством сигналов речевого воздействия. В обратном случае отправитель активизирует механизмы регулятивного речевого воздействия на получателя [6, с. 5], изменяя при этом ментальное состояние адресата-оппонента [14, с. 46], делая установку получателя по отношению к автору более правильной и рациональной с точки зрения автора [13, с. 13]. В этих обстоятельствах для речи отправителя будет характерен больший процент актуализации речевых сигналов воздействия на получателя.

Итак, суммируя данные и наблюдения, приведенные нами в попытке описать *связь* между ожиданиями человека, как порождением его индивидуального психологического фона, и характеристиками его речи, дадим определение *прагматических ожиданий отправителя*, продуктивное для лингвистических исследований. Прагматические ожидания отправителя (автора речи) – когнитивный феномен, формируемый на основании разового или многократного переживания индивидуумом ситуаций прямого или опосредованного контакта и взаимодействия с определенным типом адресата, образ которого со временем приобретает характер стереотипной абстракции и наделяется в сознании автора положительными или отрицательными характеристиками. Прагматические ожидания автора речевого сообщения можно описать как сознательное или подсознательное состояние готовности автора столкнуться с положительной или отрицательной реакцией адресата на речевой «продукт» автора. Характер ожиданий отправителя в отношении потенциального стереотипного адресата влияет на качество речи и речевые предпочтения отправителя. Здесь следует подчеркнуть, что, как указано выше, в повседневной жизни ожидания работают как подсознательный механизм, человек, как правило, не отдает себе отчета в их влиянии на свою речь. Соответственно, то речевое воздействие, которое автор под влиянием своих прагматических ожиданий актуализирует для влияния на ментальное состояние адресата, носит характер не осознанного, а автоматического выбора, который с течением времени и под влиянием внешних обстоятельств и внутренних психологических факторов приобретает для конкретного индивидуума характер речевой привычки. Этот вид воздействия получил название скрытого речевого воздействия [9]. По активности актуализации скрытого речевого воздействия отправителем можно установить характер его прагматических ожиданий, направленных на адресата.

Выводы об активном или неактивном речевом поведении отправителя делаются на основании частоты актуализации им сигналов скрытого речевого воздействия в речевом фрагменте значительного объема (в нашем исследовании этот объем равен 1000 малых синтаксических групп). Сигналы скрытого речевого воздействия – это те речевые маркеры, которым при их множественной актуализации в речевом фрагменте большого объема нельзя приписать осознанность их выбора автором в каждом конкретном случае. К подобным маркерам в прагмалингвистике традиционно относят речевые сигналы акцентирования. Любопытно, что автоматическое, неосознанное предпочтение выбора этих сигналов в речи признается в некоторых случаях профессиональной девиацией, которая свойственна людям, привыкшим обращаться к коллективному адресату, при этом осознавая свое интеллектуальное превосходство над аудиторией. Эта характерная речевая привычка проявляется не только в профессиональной, но и в бытовой сфере, что свойственно, например, учителям [4]. Формат статьи не позволяет дать исчерпывающее описание всех многочисленных сигналов акцентирования. В целях их оптимальной систематизации мы распределили сигналы акцентирования на семантические группы (зоны) [8] (см. Таблицу 3): зона интенсивной оценки, зона исключительности, зона конкретизации и др. Осуществляя речевой выбор этих сигналов, автор актуализирует свою интенцию мобилизовать внимание получателя и оптимизировать понимание им сообщаемого [Там же].

В практической части нашего исследования рассмотрим речевые предпочтения писательниц-викторианок, касающиеся частотности выбора ими речевых воздействующих сигналов акцентирования, и на основании полученных количественных данных идентифицируем прагматические ожидания писательниц, направленные на современную им читательскую аудиторию. Известно, что викторианские устои не поощряли публичную деятельность женщин наравне с мужчинами, поэтому вполне естественно, что в анналы истории мировой литературы вошло гораздо меньше женщин, чем писателей-мужчин. Мы выбрали для анализа речь трех женщин-авторов: Э. Гаскелл, Дж. Элиот и М. Брэддон. В биографиях этих женщин наше внимание привлекли следующие факты [1; 2; 16] (см. Таблицу 1).

Таблица 1.

**Факты биографий Э. Гаскелл, Дж. Элиот и М. Брэддон,
способные повлиять на формирование их речевых предпочтений**

Элизабет Гаскелл (1810-1865)	Джордж Элиот (1819-1880)	Мэри Брэддон (1837-1915)
Начала писать, чтобы найти утешение после смерти сына. Писала социальные романы, где большое внимание уделялось классовой борьбе, описаниям голода и нищеты. Роман «Руфь» не единожды подвергался сожжению пуритански настроенными обывателями, потому что в нем показана жизнь незамужних матерей.	Внешние данные и скромное приданое не давали оснований рассчитывать на выгодное замужество. Получила хорошее образование. Пользовалась мужским псевдонимом. Жила в гражданском браке с философом и критиком Дж. Г. Льюисом, чей законный брак не был расторгнут.	В юности была актрисой. Жила с издателем Дж. Максвеллом, отцом пятерых детей, чья жена находилась в психиатрической клинике. Пользовалась псевдонимами. Считалась «королевой сенсационной прозы».

Отметим, что все три писательницы происходят из английского «среднего класса», который в эпоху викторианства являлся средой, где активно практиковались специфические «викторианские» ценности, в числе которых – особое «место» женщины в обществе и семье. Так, основной миссией викторианской женщины считалось замужество и рождение детей. Замужество обеспечивало викторианке статус «порядочной женщины» и достойное место в социуме. Женщины, по каким-либо причинам не вышедшие замуж, считались париями, особого порицания заслуживали дамы, пренебрегшие узами законного брака и вступившие в «греховное сожитительство». Женская образованность не приветствовалась и даже считалась вредной для здоровья и психики. Попытки женщин заняться какой-либо публичной деятельностью (кроме благотворительной), получить «мужскую» профессию вызывали общественное неприятие, критику и насмешки. Наиболее подходящим местом для посещения викторианскими женщинами была церковь. Таблица 1 показывает, что у Э. Гаскелл, Дж. Элиот и М. Брэддон по разным причинам имелись основания ощущать себя «аутсайдерами» в викторианском обществе. На основании указанных биографических данных у нас возникла гипотеза, что речевые предпочтения этих неординарных женщин будут отражать доминирование у них негативных ожиданий по отношению к читателям-современникам. Несмотря на то, что все три писательницы при жизни получили признание, их жизненный опыт дает основания предположить, что для этих женщин было более привычно видеть в потенциальных читателях не сочувствующих им единомышленников, а критически настроенных оппонентов, чье внимание, понимание и симпатии надо завоевать.

Мы выбрали для анализа романы, которые хронологически относятся к зрелому этапу творчества писательниц [17; 18; 19], чей возраст на момент создания этих произведений позволяет считать их речевые привычки и предпочтения полностью сформировавшимися (см. Таблицу 2).

Таблица 2.

**Романы, явившиеся материалом исследования,
и возраст писательниц на момент их создания**

Автор	Роман	Возраст автора
Э. Гаскелл	«Wives and Daughters»	54 года
Дж. Элиот	«Daniel Deronda»	57 лет
М. Брэддон	«The Venetians»	57 лет

Рассмотрим предпочтения писательниц-викторианок в выборе ими речевых воздействующих сигналов акцентирования и установим, кто из них активнее актуализировал речевое воздействие на читателей при выборе этих сигналов.

Данные Таблицы 3 свидетельствуют, что художественная речь Э. Гаскелл, Дж. Элиот и М. Брэддон богата воздействующими сигналами акцентирования разных видов [Там же]. Наиболее широко в их речи представлены сигналы из семантической зоны интенсификации, что обусловлено присутствием в английском языке широкого спектра сигналов этого типа: интенсификаторы адвербиального типа (*very* – очень, *too* – слишком, *greatly* – весьма, *deeply* – глубоко и т.п.), прилагательные с семантикой усиления (*terrible* – ужасный, *excellent* – великолепный), сравнительная и превосходная степени прилагательных и наречий, лексемы важности и значимости и др. Что касается других типов речевых маркеров, писательницы достаточно часто актуализировали речевое воздействие на читателей при выборе маркеров зон тотальности и итеративности и частотности (*all* – все, *everybody* – все, *totally* – целиком, *always* – всегда и т.п.), вынесенных в логический фокус высказывания. Характерен частый выбор маркеров зоны отрицания в речи Дж. Элиот и М. Брэддон, эта речевая тенденция насыщать речь множественными отрицаниями, возможно, в какой-то степени свидетельствует об общей критической настроенности этих женщин к окружающей реальности (подробнее о сигналах акцентирования из зоны отрицания см.: [8, с. 73]). М. Брэддон гораздо чаще, чем две другие писательницы, актуализировала речевое воздействие при выборе акцентирующих частиц (*even* – даже), нарушенного порядка слов.

Таблица 3.

Речевые предпочтения викторианских писательниц в выборе ими речевых воздействующих сигналов акцентирования и общее количество этих сигналов в речевом фрагменте объемом 1000 малых синтаксических групп

Семантические зоны	Э. Гаскелл	Дж. Элиот	М. Брэддон
Маркеры зоны интенсива	205	205	254
Маркеры зоны исключительности	12	15	11
Маркеры зоны контраста	4	14	12
Маркеры зоны тотальности	26	28	16
Маркеры зоны итеративности и частности	28	32	23
Маркеры зоны конкретизации	4	10	25
Маркеры зоны инклюзива	14	7	0
Маркеры зоны результатива	1	1	3
Маркеры зоны отрицания	4	28	36
Другие типы маркеров (акцентирующие частицы, инверсия и др.)	7	14	48
Общее количество:	305	354	428

Отметим, что подробная «сетка» частотности выбора писательницами сигналов акцентирования из конкретных семантических зон может представлять интерес при анализе художественных текстов в рамках традиционной лингвистики, стилистики или поэтики. С точки зрения *прагмалингвистического* исследования максимальный интерес представляет **общее количество** сигналов акцентирования, актуализированное в выбранных речевых фрагментах одинакового объема (Э. Гаскелл – 305, Дж. Элиот – 354, М. Брэддон – 428). Именно эти количественные данные являются показателем прагматических ожиданий писательниц. Если сравнивать сведения об интенсивности актуализации речевого воздействия писательницами, можно отметить, что М. Брэддон в зрелом возрасте реализовала речевую привычку более активно актуализировать воздействующие сигналы акцентирования, чем Э. Гаскелл и Дж. Элиот. Активные речевые усилия М. Брэддон, направленные на то, чтобы мобилизовать внимание читателей и «завоевать» их заинтересованность, свидетельствуют о том, что у этой писательницы в большей степени, чем у других двух, доминировали отрицательные ожидания по отношению к читателям-современникам. Э. Гаскелл, напротив, в меньшей степени, чем М. Брэддон и Дж. Элиот, воспринимала своих потенциальных читателей как «оппонентов», о чем говорит менее активный выбор в ее речи воздействующих сигналов.

На завершающей стадии нашего прагмалингвистического анализа речи писательниц-викторианок сравним цифровые данные об активности актуализации ими речевого воздействия на читателей с подобными данными, характеризующими речь мужчин-писателей викторианской эпохи (количественные данные о речи мужчин взяты из: [Там же, с. 105]).

Таблица 4.

Частотность актуализации речевых воздействующих сигналов акцентирования викторианскими писательницами и писателями в речевом фрагменте объемом 1000 малых синтаксических групп

Писатели	Количество воздействующих сигналов	Писательницы	Количество воздействующих сигналов
Ч. Диккенс	115	Э. Гаскелл	305
У. Теккерей	158	Дж. Элиот	354
Т. Гарди	61	М. Брэддон	428

Сравнительная Таблица 4 демонстрирует очевидный контраст между речевыми предпочтениями викторианских писательниц и писателей в плане активности выбора ими речевых воздействующих сигналов. Писательницы в несколько раз интенсивней актуализировали речевое воздействие на читательскую аудиторию при весьма активном выборе ими воздействующих сигналов акцентирования. Этот нюанс речевого поведения викторианских писательниц свидетельствует о том, что у них в большей степени, по сравнению с мужчинами-писателями, их современниками, доминировали отрицательные прагматические ожидания, направленные на современную им читательскую аудиторию. Количественные данные о речевых предпочтениях писательниц-викторианок подтверждают наше предположение о преобладании у выдающихся викторианских писательниц ожидания от «публики» не одобрения и понимания, а, напротив, порицания и презрения. Представляется, что подобный внутренний отрицательный настрой по отношению к современникам сформировался у Э. Гаскелл, Дж. Элиот и М. Брэддон по причине осознания ими значительного несоответствия определенных обстоятельств их жизненного пути строгим канонам викторианского общества. Данное

прагмалингвистическое исследование речи конкретных личностей, выполненное на стыке собственно лингвистики и других наук (психологии, истории), с учетом биографических и литературоведческих источников, в очередной раз показывает возможности комплексного прагмалингвистического анализа речи отправителя и его личностных качеств, отраженных в речи.

Список литературы

1. **Браддон Мэри Элизабет** [Электронный ресурс]. URL: http://famous-birthdays.ru/data/04_oktyabrya/braddon_myeri_yelizabet.html (дата обращения: 27.10.2016).
2. **Джордж Элиот: легенда английской классической прозы** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.peoples.ru/art/literature/prose/belletristika/eliot/> (дата обращения: 20.09.2016).
3. **Дилтс Р.** Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП. СПб.: Питер, 2001. 320 с.
4. **Егоршина Е. Е.** Прагмалингвистические особенности лексических усилителей в современном немецком языке: дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 1997. 231 с.
5. **Кара-Мурза С.** Манипуляция сознанием. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 831 с.
6. **Киселёва Л. А.** Вопросы теории речевого воздействия. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1978. 158 с.
7. **Клевцова Н. Д.** Эмоционально-психологическая организация процесса обучения иностранному языку // Личностно-ориентированный процесс: сущность, содержание, технологии. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. гос. пед. ун-та, 1995. С. 43-54.
8. **Манжелевская Е. В.** Влияние прагматических ожиданий отправителя на его речевое поведение (на материале текстов русских и английских писателей XIX века): дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2008. 197 с.
9. **Манжелевская Е. В.** К вопросу о типах речевого воздействия (на материале текстов русских и английских писателей-классиков) // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. Вып. 19. С. 182-189.
10. **Манжелевская Е. В., Дьяченко М. А.** Речевые привычки писателей эпохи Просвещения: аспекты прагмалингвистической экспертизы личности отправителя // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. Вып. 28. С. 197-207.
11. **Манжелевская Е. В., Тахтамышева Е. О.** Выявление нюансов речевого поведения актеров с помощью прагмалингвистического эксперимента // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. Вып. 33. С. 164-170.
12. **Матвеева Г. Г.** Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: дисс. ... д. филол. н. СПб., 1993. 322 с.
13. **Ночевник М. Н.** Человеческое общение. М.: Изд-во политической лит-ры, 1988. 127 с.
14. **Фёдорова Л. Л.** Типология речевого воздействия и его место в структуре общения // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С. 46-50.
15. **Хлебова Вероника.** Ожидания, ожидания... [Электронный ресурс]. URL: <http://subscribe.ru/digest/woman/psychology/n1314716682.html> (дата обращения: 21.09.2016).
16. **Элизабет Гаскелл** [Электронный ресурс]. URL: http://bookinistic.narod.ru/in_biography/g/gaskell.html (дата обращения: 28.10.2016).
17. **Braddon M. E.** The Venetians [Электронный ресурс]. URL: <http://search.rsl.ru/ru/search#q=venetians%20braddon> (дата обращения: 27.10.2016).
18. **Eliot G.** Daniel Deronda [Электронный ресурс]. URL: <http://www.readcentral.com/book/George-Eliot/Read-Daniel-Deronda-Online> (дата обращения: 27.10.2016).
19. **Gaskell E. C.** Wives and Daughters [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goodreads.com/ebooks/download/383206?doc=3594> (дата обращения: 27.10.2016).
20. **Patel Neil.** The Psychology of Anticipation and What it Means for Your Conversion Rates [Электронный ресурс]. URL: <https://unbounce.com/conversion-rate-optimization/psychology-of-anticipation-conversion-rates/> (дата обращения: 28.10.2016).

**VICTORIAN AUTHORESSES' VERBAL PREFERENCES
AS AN INDICATOR OF THEIR PRAGMATIC EXPECTATIONS
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH TEXTS BY E. GASKELL, G. ELIOT AND M. BRADDON)**

Manzhelevskaya Elena Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University
helenmanjel@rambler.ru

The article shows how the Victorian authoresses' verbal preferences in the aspect of frequency of using influencing speech signals of a certain type (in particular –signals of emphasis) represent pragmatic expectations prevailing among the authoresses in relation to the readership of that time. The problem is approached relying on the theoretical basis of pragma-linguistics which is focused on such concepts as the addresser and addressee of a verbal message and the different types of addresser's verbal influence on the addressee. The paper contributes to the general pragma-linguistics theory examining the concept "pragmatic expectations" in the context of their influence on addresser's speech.

Key words and phrases: addresser and addressee of a verbal message; addresser's pragmatic expectations; verbal influence; signals of verbal influence; speech signals of emphasis.